

ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЧАСТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

INFORMATION IN THE SYSTEM OF DOMESTIC CIVIL REGULATION

Пащенко И.Ю.

*аспирант кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-1445-2126>*

Pashchenko I. Yu.

*Postgraduate student of the Civil law department
Kuban State University*

Аннотация: Статья посвящена исследованию информации в контексте особенностей ее нормативного закрепления с учетом актуального перечня объектов гражданских прав (в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: информация, цифровизация, объекты гражданских прав, частное регулирование, частные правоотношения.

Annotation: The article is devoted to the research of information in the context of the peculiarities of its normative consolidation through the prism of objects of civil rights in accordance (with the provisions of the Civil code of the Russian Federation).

Keywords: information, objects of civil rights, civil legal relations, civil regulation, digitalization.

В очередной раз ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) претерпевает значительные изменения. С 1 октября 2019 года вступает в действие новая редакция Федерального закона¹, согласно которой изменяется не только система объектов гражданских прав, но и непосредственно подход законодателя к закреплению перечня. Вместе с тем, в данной статье ГК РФ нельзя обнаружить такую важную категорию гражданского оборота как информацию, которая была исключена из данного перечня ранее². Тем не менее, информация рассматривается различными исследователями в качестве объекта гражданских прав³ и правоотношений⁴.

Несмотря на отсутствие прямого упоминания информации в перечне объектов гражданских прав, учитывая его весьма специфическую законодательную регламентацию, присущую исключительно отечественному правопорядку, это не исключает ее особую природу в отношениях частного характера. Современный гражданский оборот в условиях стремительной цифровизации общества и возникающих в нем новых явлений порождает множество вопросов к законодательным конструкциям, отражающим традиционный подход к отправлению гражданско-правового регулирования. Как отмечают практики и исследователи, многие институты требуют нового взгляда на существо возникающих отношений, особенно в вопросах частного права⁵.

Категория «объекты гражданских прав» широко исследована отечественными теоретиками права и цивилистами⁶. Однако большой массив исследований по указанному вопросу не позволяет современному научному сообществу прийти к единому пониманию даже

¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 60. 2019. 20 марта.

² Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 289. 2006. 22 декабря.

³ Сулова С.И. Информация как объект гражданских прав // Известия Байкальского государственного университета. С. 95.

⁴ Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29.

⁵ См. интервью: Иванов А.А. Вещное право – не игрушка // Закон. 2018. № 12. С. 18.

⁶ Галева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. В. 151. № 4. С. 91.

базовых единиц. Тем не менее, не ставя перед собой научную задачу по формулированию дефиниции объектов гражданских прав, считаем целесообразным с опорой на научные исследования выявить практические критерии отнесения информации к системе объектов гражданских прав, закрепленных ГК РФ.

Важно отметить, что законодатель по смыслу ст. 128 ГК РФ рассматривает объекты гражданских прав в качестве определенного рода благ. Они могут быть направлены на удовлетворение интереса, возникающего из субъективных потребностей. В качестве отдельных объектов выступают вещи, имущество и имущественные права, результаты работ и оказание услуг, интеллектуальная собственность, нематериальные блага. Соответственно, возникает вопрос: является ли информация определенным благом, которое может выступить в качестве средства удовлетворения интересов и потребностей того или иного субъекта?

Вместе с тем, объектом по смыслу ГК РФ является то, что имеет в первую очередь хозяйственную или экономическую ценность (вещи, имущество и имущественные права, результаты работ и оказание услуг). Другую категорию объектов составляет то, что прямо предусмотрено (указано) соответствующим нормативно-правовым актом (интеллектуальная собственность и нематериальные блага)⁷.

В текстах первой, второй и четвертой частей ГК РФ информация упоминается много раз. Анализ нормативного закрепления в тексте кодекса категории «информация» позволяет сделать вывод о том, что в гражданском регулировании информация рассматривается законодателем сразу с нескольких позиций. Данное обстоятельство предопределяет ее возможность исследования в качестве различных составляющих объекта гражданских прав.

Предлагаем рассмотреть категорию «информация» в гражданских отношениях в контексте ее закрепления ГК РФ, классифицировав в зависимости от особенностей частноправового регулирования.

«Опосредующая» информация

Особенность информации, опосредующей развитие отношений, заключается в том, что она выступает промежуточным звеном или тем определенным элементом, который предусмотрен законом в конкретных правоотношениях. Особенность такой информации заключается в ее

способности влиять не на возникновение или прекращение отношений, а на направление и последствия их развития. Опосредующая информация заранее не определена и не известна для субъектов, но она существует и проявляется в процессе развития отношения.

Примечательно, что такая информация не составляет предмет самостоятельного отношения, а лишь дополняет регулируемую сферу, уточняя ее особенности. Отчасти она представляет сведения определенного рода, необходимые для поступательного развития регулируемой среды.

В частности, ст. 28 ГК РФ устанавливает, что при необходимости сделки от имени гражданина, признанного недееспособным, совершает опекун с учетом информации о его предпочтениях. Таким образом, в указанных отношениях информация выступает в качестве определенного рода набора данных, которые определяют подход к заключению или не заключению сделки. Кроме того, данные о предпочтениях не являются предметом определенного действия и не способствуют возникновению юридического факта, а лишь влияют на его развитие правоотношения в том или ином ключе.

Другой очевидный пример упоминания информации в опосредующем контексте можно обнаружить в ст. 148 ГК РФ. Информация о факте утраты учетных записей о владельцах именных документарных ценных бумаг подлежит публикации в СМИ. Информация выступает в качестве определенного рода сведений, которые должны быть опубликованы, т.е. фактически доведены до сведения неопределенного круга лиц и отражают соответствующее обстоятельство.

«Значимая» информация

Особенность данной информации, имеющей экономическую ценность, заключается в том, что такая информация прямо предусмотрена гражданско-правовым регулированием или условиями заключенного между сторонами договора, и от ее передачи зависит процесс и правильность исполнения обязательства.

В частности, такая разновидность информации многократно отражена в части второй ГК РФ. Например, в соответствии со ст. 495 ГК РФ продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре в соответствии с предусмотренными требованиями. В зависимости от объема и качества предоставляемой информации обязательство может быть исполнено с нарушениями или без них. При нарушении порядка предоставления информации покупатель вправе потребовать

⁷ См.: Подшивалов Т.П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 3. С. 49.

возмещения убытков. Таким образом, информация, как важнейший составляющий элемент законного процесса исполнения договора купли-продажи, имеет фактическую значимость, поскольку ее непредоставление может повлечь наступление для продавца экономических последствий неблагоприятного характера. Тем не менее, в указанной ситуации важен аспект того, что сама по себе информация о товаре не представляет экономической ценности, а выступает в формате обязательного требования закона в целях защиты одной из сторон регулируемого отношения.

Аналогичный характер имеет норма ст. 732 ГК РФ, предусматривающая предоставление заказчику информации о предлагаемой работе. При отсутствии информации о выполняемой работе заказчик вправе потребовать возмещения убытков. Схожие по смыслу аспекты, связанные с информацией, определены в ст. 804 ГК РФ для договора транспортной экспедиции, в ст. 860.1 ГК РФ – для договора номинального счета, в ст. 1031 ГК РФ – для договора коммерческой концессии и т.д.

Сопряжено по смыслу с указанными примерами также требование о предоставлении информации, содержание которой находит отражение на определенных материальных носителях, в том числе в формате документов (инструкций, порядка использования и эксплуатации и т.п.). Подобные сведения имеют значение для стороны, на которую возложены обязанности по их предоставлению в силу прямо предусмотренного порядка законом. Форма объективизации указанных данных может быть различной, но тем не менее, информация в указанном контексте выступает в качестве собирательной категории, под которой понимаются определенного рода вещи. Например, ст. 1045 ГК РФ предусматривает право товарища на получение информации, которое проявляется в возможности ознакомиться с документами, отражающими управление и организацию деятельности в хозяйственном обществе.

Аналогичное по смыслу содержание можно найти в судебных актах, посвященных толкованию и практике применения норм. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49⁸ отмечается, что информация в отношении

характеристик хозяйственного общества и состава его активов имеет значение при продаже акций или долей участия в обществах с ограниченной ответственностью. При этом не обращено внимание на форму и содержание, а лишь указано на качественную составляющую таких сведений.

Таким образом, подобная информация рассматривается в качестве элемента, дополняющего регулирование и защищающего одну из сторон от возможных неблагоприятных последствий при развитии правоотношений.

«Ценная» информация

В тексте ГК РФ в октябре 2019 г. появилась новая статья 783.1. Норма закрепляет особенности договора об указании услуг по предоставлению информации. Глава 39 ГК РФ, регулирующая порядок возмездного оказания услуг, с этого момента включает самостоятельную норму, которая регулирует конкретную услугу, связанную с предоставлением (передачей) информации. Особый интерес для исследования вызывает формулировка конструкции и использованная юридическая техника, а также практическая сторона важности закрепления новой разновидности договора.

Стоит отметить, что договор об оказании услуг по предоставлению информации и договор об оказании информационных услуг не являются тождественными (несмотря на то, что в указанных отношениях передается информация). Разграничение можно провести в зависимости от вида, формы, объема передаваемой информации. Такая информация имеет различный характер и значение для сторон в договорных отношениях.

Важной особенностью конструкции договора об оказании услуг по предоставлению информации является указание в законе на то, что появляется вполне легальная возможность предусмотреть в тексте договора для исполнителя и (или) заказчика обязанность не раскрывать содержание информации. Проблема понимания содержания ст. 783.1 ГК РФ заключается в том, что исходя из текста не совсем очевидно, на что именно направлены действия – на недопустимость раскрытия информации о сделке или на содержание информации.

Учитывая практическую сторону вопроса, данное положение может найти закрепление в тексте договора и без специального указания на то в законе, поскольку конфиденциальность передаваемой информации и возможность ее использования в определенных целях, как правило, имеет первостепенное значение для сторон. При этом соглашения с данным условием имеют место

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 2019. 11 января.

быть на практике – активно используются среди участников оборота, при этом достаточно широко использовались и до вступления настоящих изменений ГК РФ в силу⁹.

Диспозитивность - возможность выбора определенного условия договора, его законодательное закрепление обусловлено тем, что именно в этой особенности конструкции договора можно заметить экономический аспект передаваемой информации, а, следовательно, в обеспечении возможностей для сохранения заинтересованности в ее использовании. Анализируя конструкцию договора, можно прийти к заключению, что тем самым законодатель сформировал вполне жизнеспособную основу для договоров с сфере «больших данных» (Big Data). Цель таких сделок – передача массива сведений, которые аккумулируются благодаря использованию информационных технологий, как правило, смарт-алгоритмов. Фактически, с 1 октября 2019 г. в нормативном поле появился самостоятельный договор, который до определенного момента времени являлся непоименованным в тексте ГК РФ, хотя и существовал на практике.

Не исключено, что данный договор может охватывать и иные формы передачи самой разнообразной информации (в различной форме, виде, объеме и исходя из иных критериев). Однако появление хоть какого-то возможного направления регулирования «больших данных» и создание основы в виде нового договора, хотя и внедренного в систему договоров об оказании услуг, видится позитивным шагом. Отчасти такой подход позволил избежать разработки новой категории и уникальной конструкции договора. Прагматичность и экономичность использования юридического инструментария может быть обоснована с учетом новизны явления, но вряд ли может рассматриваться в качестве самого оптимального варианта регулирования.

В условиях цифровизации общественной жизни особенно важное значение имеет то, что объектом регулирования в договорных отношениях становится информация. Несмотря на отсутствие определения информации в тексте ГК РФ, ее дефиницию можно обнаружить в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации»¹⁰. Примечательно, что данный нормативно-правовой акт формирует основу для отрасли информационного права¹¹. Целесообразность обращения к данному определению обусловлена смежным характером рассматриваемых отношений. Под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Кроме того, ст. 5 указанного Федерального закона закрепляет, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

Резюмируя отмеченное, договор об оказании услуг по предоставлению информации – это договор, в силу которого заказчик получает от исполнителя сведения (в форме сообщений или данных) в определенном сторонами объеме. При этом у заказчика существует заинтересованность в получении конкретных сведений, в том числе экономическая (в случае «больших данных»). Содержание и объем передаваемой по такому договору информации должно в обязательном порядке определяться его положениями.

Достаточно ли указанных оснований для формального причисления информации к числу самостоятельных объектов гражданских прав, которые прямо не предусмотрены ст. 128 ГК РФ? Представляется, что это не самый оптимальный подход, поскольку в перечне объектов гражданских прав содержатся результаты работ и оказания услуг. В рассматриваемом значении информация выступает не в качестве самостоятельного объекта, хоть и формирующего предмет договорных отношений. Она находится в определенной форме в свободном «движении», т.е. в обороте - как массив сведений, который формируется благодаря использованию информационных технологий и с помощью технических средств исполнителя с целью возможной передачи (отчуждения) по предложению заказчика.

Таким образом, ГК РФ урегулировал информацию, которая приобретает экономическую ценность благодаря тому, что она появляется в результате возникновения соответствующего отношения, а не порождает, изменяет или прекращает его. Очевидно, что это разновидность обязательственных отношений, в

⁹ Naumov V.B., Arkhipov V.V. Pervasive legal problems of the Internet of Things and the limits of Law: Russian perspective // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 6. С. 94.

¹⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.

¹¹ Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 79.

которых объект выступает в качестве результата оказания услуги, т.е. имеется продукт для передачи заказчику.

Зачастую возникает ситуация, при которой сведения в определенном объеме могут набираться (очевидно, что в случае с Big Data) субъектом самостоятельно, а затем с учетом оферты акцептироваться другим участникам оборота. Безусловно, такая информация имеет определенную ценность, но не коммерческого характера (до момента возникновения обязательства), поскольку до ее передачи по договору она может использоваться в практических целях непосредственно тем субъектом, который ей обладает.

Иная информация

Особое место в вопросах регулирования занимает информация, которая находит свое воплощение через охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Фактическая сторона рассматриваемого аспекта состоит в том, что по своей практической природе интеллектуальная собственность может быть совокупностью определенных сведений (информацией), которая находится на материальном носителе. С юридической точки зрения охраняется не информация, а исключительное право, которое возникает в целях защиты интеллектуальной собственности. Такая конструкция более традиционна для интеллектуальной собственности в вопросах распоряжения и защиты, поскольку юридической наукой разработаны эффективные механизмы, ставшие традиционными для международного оборота подобных объектов.

Особого внимания заслуживает концепция имущественных прав на нематериальные объекты, которые выступают в качестве новых явлений для отечественного правопорядка¹².

Не менее важен вопрос по поводу фактической природы отдельных нематериальных благ, в которых может найти отражение и информация. Например, имя, как объект в качестве нематериального блага, отвечает таким признакам, как отсутствие материального содержания, персонифицирует личность. Имя невозможно отделить от субъекта, которому оно принадлежит, как и не представляется возможным дать ему оценку в экономическом контексте. Вместе с тем,

объективируется имя вербально и невербально посредством определенного рода информации. Например, в соответствии со ст. 152 ГК РФ лицо вправе требовать опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. Зачастую эти категории имеют составное «информационное» наполнение. Категории, защищаемые от диффамации, абстрактны и не имеют какого-либо наполнения, однако нарушение указанных прав возможно лишь при распространении различными способами информации, оказывающей на них влияние, как и ответственность будет наступать за порочащую информацию.

Таким образом, если детально анализировать упоминание информации по тексту ГК РФ, то в законе данная категория действительно не упоминалась и не рассматривалась без связи с определенной разновидностью уже предусмотренных нормами объектов гражданских прав.

Текущее гражданско-правовое регулирование не предусматривает информацию в качестве самостоятельной категории, которая могла бы относиться к закрепленным объектам гражданских прав. Вместе с тем, очевидно, что действующее гражданско-правовое регулирование не охватывает всю полноту современной динамики отношений.

Существуют такие формы отношений между участниками оборота, при которых информация может выступать в качестве определенного блага. В данном случае речь идет не о конкретном объеме информации в условиях информационной системы, которая через призму обязательственных прав образует информационные права и уже нашла соответствующую регламентацию. Например, вызывают трудности в регулировании такие явления, как пользовательские данные, персональный контент, нейронные сети, искусственный интеллект, агрегированная информация и т.п.

Причиной возникновения указанных явлений выступила цифровая (электронная) среда, которая постепенно проникает в различные сферы жизнедеятельности. Информация, возникающая в процессе осуществления повседневной человеческой деятельности, как и прежде, не требует дополнительной регламентации. Если ранее электронная среда выступала лишь в качестве способа фиксации информации, то в настоящий период она позволяет создавать принципиально новые объекты и находить новые способы их внедрения в оборот (или прав на них).

Учитывая традиционные правовые конструкции и юридическую технику ГК РФ, закрепление информации в перечне объектов

¹² Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидности информации) [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 14 января. URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 10 сентября 2019 г.).

гражданских прав по смыслу ст. 128 ГК РФ нельзя рассматривать как решение, удовлетворяющее текущей ситуации. Напротив, закрепление информации в указанном перечне приведет к возникновению сложностей в правоприменительной практике. Для информации необходимо вырабатывать в частном праве специфический правовой режим, который мог бы эффективно существовать при нынешней ситуации во взаимосвязи с традиционными конструкциями, не вступая с ними в прямую конфронтацию. По указанному пути идет законодатель, зачастую «приглаживая» информацию, как явление многогранное и сложное, в привычные категории и понятия для отечественного правопорядка.

В действующей системе регулирования объективация информации происходит через призму тех категорий, которые уже нашли отражение в ст. 128 ГК РФ. Вместе с тем, это не лишает ее свойств, присущих объекту уже не гражданских прав, а гражданских правоотношений. На сегодняшний момент в действующем российском законодательстве

информация признается не в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, а лишь опосредованным элементом иных объектов, которые возникают между субъектами в бесконечном количестве различных отношений.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что информация – более масштабное явление действительности (реальной и цифровой), чем конкретная разновидность предусмотренного нормами закона объекта гражданских прав. Сведения могут иметь неравнозначную по предназначению природу, а также могут быть отнесены к различным видам объектов. Все это свидетельствует о необходимости более детального исследования вопроса о сущности информации в гражданских отношениях, в частности формулировки концепции информации в системе гражданского-правового регулирования в целях совершенствования оборота в условиях цифровизации.

Список цитируемой литературы:

1. Naumov V.B., Arkhipov V.V. Pervasive legal problems of the Internet of Things and the limits of Law: Russian perspective // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 6. С. 94.
2. Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29.
3. Галеева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. В. 151. № 4. С. 91.
4. Иванов А.А. Вещное право – не игрушка // Закон. 2018. № 12. С. 18.
5. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 79.
6. Подшивалов Т.П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 3. С. 49.
7. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидности информации) [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 14 января. URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 10 сентября 2019 г.).
8. Суслова С.И. Информация как объект гражданских прав // Известия Байкальского государственного университета. 2002. № 4. С. 95.

The list of the quoted literature:

1. Naomi V.B., Arkhipov V.V. Pervasive legal problems of the Internet of Things and the limits of Law: Russian perspective // Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 6. Page 94.
2. Bogdanov E.V. Information as an object of civil legal relations // Civil law. 2018. No. 5. Page 29.
3. Galeeva R.F. Essence of objects of civil rights // Scientists notes of Kazan University. Humanities Series. 2009. C. 151. No. 4. Page 91.
4. Ivanov A.A. Property law is not a toy // Law. 2018. No. 12. Page 18.
5. Minbaleev A.V. Principles of Information Law // Journal of South Ural State University. Series: Law. 2015. No. 1. Page 79.
6. Podshivalov T.P. Object of Civil Rights and Legal Regime: Problem of Definition // Journal of UurSU. Series: Law. 2013. No. 3. Page 49.
7. Rozhkova M.A. On property rights to intangible objects in the system of absolute rights (part three - rights to information and data as types of information) [Electronic resource] // Zakon.ru. 2019. January 14. URL: <https://zakon.ru/> (date of appeal September 10, 2019).
8. Suslova S.I. Information as an object of civil rights // News of Baku State University. 2002. No. 4. Page 95.